

ГИПОНИМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЛОВ
В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛА)

THE HYPONYMICAL RELATIONS OF THE WORDS
IN THE LEXICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE
(ON THE MATERIAL OF VERB)

ЕЛЕНА КОТЦОВА

ABSTRACT. My presentation deals with different approaches to the understanding of the hyponymical relations in the Russian language, the difference between these relations in the sphere of noun and in the sphere of verb, criteria of the verbal hyponymy and its place in the semantical classification of verbs from the point of view of the cognitive approach.

Елена Котцова, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск – Россия.

Гипонимические связи слов, выявляемые в результате лексической категоризации, рассматриваются как важнейший способ иерархической организации лексики, как когнитивный аналог родо-видовых отношений в русской концептосфере (Дж. Лайонз, Ш. Балли, А. Вежбицкая, В.Г. Гак, Д.Н. Шмелев, М.В. Никитин, А.А. Уфимцева и др.). В семантических исследованиях 1960–1970-х гг. замечания о гипонимии носили общетеоретический характер и ограничивались заявлениями о логической сущности и универсальности отношений включения, пронизывающих всю лексику. Во всех работах такого плана отмечается логическая связь категорий рода и вида. Родовые понятия по сравнению с видовыми имеют больший объем, т.е. отображают более широкий круг предметов и явлений действительности, к которым относится понятие. Объем видового понятия меньше и полностью входит в объем родового. Связь этих понятий отражает ту реальную связь, которая существует между родом и видом в природе и в обществе. Эти логические отношения, образующие в языке довольно широкую ассоциативно-вербальную, иерархически организованную сеть гипонимических связей, отражаются в значениях слов.

Природа и общий механизм гипонимических связей исследуются в основном на материале наиболее „прозрачных” в денотативном плане отдельных

групп конкретных существительных или прилагательных цвета при анализе структуры лексико-семантических групп (ЛСГ) иерархического типа. Гипонимические связи существительных обычно отражают экстралингвистические связи предметов. Поэтому при уточнении состава гипонимов-существительных учитываются результаты естественнонаучных и номенклатурно-артефактных классификаций предметов – натурфактов (растений и животных) и артефактов (видов построек, одежды, мебели, блюд, отношений родства, служебных отношений и др.). Однако и в рамках указанных классификаций отмечается сложность и многообразие вариантов категоризации.

Между тем комплексных лингвистических исследований гипонимических связей слов на широком материале русской лексики, как и словаря гипонимических связей слов, до сих пор нет¹. Признано, что в терминосистемах, ядро которых составляют существительные, данные связи более четко структурированы, а возможность выявления корпуса гипонимов в естественном языке вызывает сомнение исследователей².

Прежде чем рассматривать критерии глагольных гипонимов, соответствующие их прототипическим характеристикам в лексической системе, необходимо обратить внимание на принципиальное отличие гипонимических связей глаголов и существительных.

По мнению Ю.С. Степанова, следует сразу отказаться от мысли о возможности построения семантической систематики слов на каком-либо одном основании, что связано с отличиями прежде всего между предметной и признаковой лексикой. Их различие (денотативная направленность семантики предметной лексики и сигнификативная природа значений признаков слов, в том числе и глаголов) проходит через всю лексику. Для денотативных объединений существительных, или естественных таксономических классов, отражающих классы объективно существующих предметов („Вещи”, „Люди”, „Животные”, „Растения”), характерны связи по линии „часть – целое”: подчиняющий общий термин является названием определенной ситуации, а подчиненные ему слова составляют тематический класс. Элементы такого класса неравноправны, „не могут быть – в изолированном виде – подставлены один вместо другого и вместо общего термина: палец не заменит ногу, а носки – рубашку”. А отношения второго типа (действия (двигаться), животные, растения, профессии и др.) „имеют понятийный, сигнификативный характер и подчиняются логическим отношениям рода и вида. В них все подчиненные слова равноправны, по отношению к подчиняющему слову с родовым значением, и «каждое – в изолированном виде – может выступать заместителем

¹ См.: М.В. Лысякова, *Гипонимия в русском языке (Теория. Анализ. Типы гипонимов)*. Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.2001; Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва 1986.

² Р.М. Фрумкина, *Мостовая А.Д. Гиперонимия и таксономия: к биографии проблемы*, [в:] *Речь: восприятие и семантика*, Москва 1988, с. 8–31, 26.

родового термина, поскольку обладает основными его свойствами, которые повторяются на всем множестве»³. Ср.: и *роза*, и *ромашка* – цветы; и *воробей*, и *лебедь* – птицы. Гипонимические группировки, несущие „образ родо-видовых отношений понятий” (Ю.С. Степанов), относительно подвижны, для них характерны нежесткие границы, переходные случаи.

Для объединения конкретных существительных в гипонимическую группу важно наличие общего для них гиперонима, ближайшего по степени абстракции. Дифференциальные признаки, или гипосемы, существительных отражают вид, тип или функцию предмета (*ель* – хвойное дерево...; *стол* – род (вид) мебели... и др.).

Причины распространенности таких классификаций, тенденций их построения лингвисты видят в их „естественности”, так как они отражают объективную форму организации реального мира, а также в давлении античной традиции, а именно: многие иерархические классификации можно рассматривать как модификации „дерева Порфирия” – семиологической классификации имен естественного языка, отражающей классификацию объектов реального мира. Она построена по родо-видовому принципу, являющемуся абстракцией отношения рода и вида в живой природе⁴.

Процессы категоризации знаний на основе родо-видовых отношений концептов и отражение этих процессов в глагольной лексике естественного языка представляют особую трудность потому, что глаголы имеют более сложную, емкую сигнификативно-семантическую природу, чем класс конкретных имен, что отмечалось многими исследователями (В.В. Виноградов, Ю.С. Степанов, Ю.Н. Караулов, Э.В. Кузнецова, М.В. Никитин, Л.М. Васильев, В.П. Москвин и др.). Концепты глаголов, по мнению А.П. Бабушкина, „текучи”, окрашены „схематичностью”, „сценарностью”, „оценочностью”⁵.

На семантику глагольного слова влияет его синтаксическая обусловленность, связь с окружающей действительностью в виде субъектно-объектных отношений к действию. Субъектно-объектные, или именные, предметные, семы рассматриваются исследователями в качестве важных элементов семантической структуры глагола. Это дает основание рассматривать глагол как свернутое, типизированное обозначение целостной ситуации, „свернутое предложение”, „скрытую синтагму” (Ю.Д. Апресян, А.А. Уфимцева, В.Г. Гак, С.Д. Кацнельсон, Д.Н. Шмелев, Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильев, Р.М. Гайсина, В.Л. Ибрагимова и др.)⁶.

³ Ю.С. Степанов, *Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика)*, Москва 1981, с. 49–60.

⁴ Р.И. Розина, *Принципы классификации в лексической семантике (имя существительное): научно-аналитический обзор*, Москва 1982, с. 17.

⁵ А.П. Бабушкин, *Типы концептов в лексико-фразеологической системе*, Воронеж 1996, с. 37–38.

⁶ В.Л. Ибрагимова, *Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке*, под ред. Л.М. Васильева, Уфа 1992, с. 57–61.

Обозначаемые глаголами типовые ситуации включают, наряду с идентифицирующей процессуальной семой, разные дифференциальные признаки, отражающие такие актанты действия, как субъект, объект, способ, место, цель, результат осуществления действия и др. Мы их рассматриваем как гипосемы, т.е. дифференциальные признаки глагольных гипонимов, содержащие не количественно-синонимические, а качественные отличия.

В гипонимических связях глагольных слов велика роль абстракции, т.к. в анализе приходится иметь дело чаще не с денотативно, а сигнификативно соотношенными словами (особенно у глаголов состояния и отношения). Анализ гипонимических оппозиций у глаголов показал, что при выявлении степени этой абстракции, а значит, и гипонимической подчиненности глагольного гипонима более широкому по семантике гиперониму следует учитывать характер иерархической соотношенности субъектно-объектных актантов в значениях глаголов с включенной актантной рамкой. Это группа глагольных слов с денотативно закрепленными, специализированными, лимитированными субъектно-объектными семами, представленными в словарной дефиниции глагола тематически ограниченным набором лексем⁷. Ср.: *хохлиться* (о птицах), *кропить* (о дожде), *гримировать* (наносить *грим*, изменяя внешность актера в соответствии с исполняемой ролью), *вальсировать* (танцевать *вальс*), *сверлить* – *буравить* („сверлить *буравом*”).

В семном содержании таких глаголов лимитированные субъектно-объектные семы представлены тематически ограниченным набором слов. Они являются структурно-семантическими восполнителями процессуальных сем, делают глагол специализированным, ограничивают его сочетаемость, что и определяет его уникальность. Но при этом и семантика глагола предопределяет выбор типа актанта. Эти предметные семы отмечаются в структуре лексического значения глаголов разных семантических классов. Так, для семантики глаголов состояния с включенной актантной рамкой характерна именная гипосема „субъект действия, состояния” (*гнездиться* – ‘жить’, о птицах), а для каузативных глаголов действия наиболее гипонимически значимой является сема „объект действия”, „орудие, средство осуществления действия” (*пилить* – „1. Резать пилой”).

Признаки дистрибутивного характера, отражающие в значении глагола содержание субъектно-объектных актантов действия, накладывают, по мнению Е.В. Падучевой, ограничения на тип участника ситуации. В частности, таксономические классы имен, участников ситуации, их родо-видовое соотношение позволяют уточнять иерархические связи глаголов. Так, в пределах

⁷ См.: О.А. Михайлова, *Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты*, Екатеринбург 1998, с. 4; А.М. Плотникова, *Парадигматическое описание глаголов с включенной актантной рамкой*, [в:] *Семантика слова, образа, текста: тезисы международной конференции*, Архангельск 1995, с. 43.

одной гипонимической группы эти актанты не могут представлять различные „таксономические классы участников” (Е.В. Падучева)⁸ в значениях гипонимов, в частности, не могут включаться в состав одной группы глаголы с гипосемами, отражающими таксономические классы имен *человек* и неодушевленный предмет, абстрактное и конкретное имя. Ср., например, в гипонимическую группу с гиперонимом **восстанавливать**, где гипонимы противопоставлены ему по гипосемам „характер восстанавливаемого объекта” (неодушевленный, конкретный) и „способ осуществления действия” (в. что? и как?) – *реставрировать* (в. „что-л. обветшалое, обычно памятники культуры”), *убирать* (в. „порядок, прибирая где-л.”), *заглаживать* (в. „поверхность чего-л., делая ее ровной, плоской”), *ремонтировать* (в. „что-л. сломанное, неисправное, непригодное к использованию”), *штопать* (в. „поверхность ткани, какого-л. изделия, починив, заделав дыру, соединяя куски ткани с помощью нити...”) и др. Вряд ли в ее состав должен входить глагол *реабилитировать* („в. прежний характер, репутацию, честь”), который относится к семантическому классу глаголов отношения, а не конкретного физического действия и отражает другой таксономический класс участника – „человек”. Между тем он включен в состав ЛСГ „глаголов приведения объектов в прежнее состояние” наряду с глаголами *ремонтировать* и *реставрировать* в *Толковом словаре русских глаголов*⁹.

Семантическая структура глаголов гибкая, многозначная, содержание, наполнение некоторых субъектно-объектных гипосем может быть расщеплено, вариативно, что делает нечетким, размытым характер их оппозиции с гиперонимом по содержанию таких сем. Кроме того, глагольные гипонимы могут содержать несколько гипосем в структуре одного значения. В таких случаях необходимо выделить наиболее значимый тип гипосемы, повторяющийся в семантике ряда гипонимов, по которому будет организовываться та или иная гипонимическая группа, или признать гипонимически значимыми сразу два признака, если они регулярно повторяются в значениях всех гипонимов. Так, гипонимическая группа **рождать** фактически организуется на основе оппозиции гипонимов и гиперонима по двум признакам – „характер субъекта” (кто?) и „характер объекта” (кого?). Ср.: *жеребиться* (жеребенка – о кобыле, ослице, верблюдице), *пороситься* (поросят – МАС; рождать детенышей – о свинье и самках некоторых других животных [ежа, барсука] – СОШ)¹⁰, *котиться* (котят – МАС; рождать детенышей – о кошке и некоторых других

⁸ Е.В. П а д у ч е в а, *Динамические модели в семантике лексики*, Москва 2004, с. 80–89.

⁹ *Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы*, под ред. Л.Г. Бабенко, Москва 1999, с. 299–302.

¹⁰ СОШ – С.И. О ж е г о в, Н.Ю. Ш в е д о в а, *Словарь русского языка*, Москва 2001; МАС – *Словарь русского языка: в 4-х томах*, под ред. А.П. Евгеньевой, Москва 1980–1981.

самках [куницы, хорька, зайца] – СОШ), *телиться* (теленка – о корове, а также о самке оленя – МАС; о корове, а также самке оленя, лося и некоторых других парнокопытных животных: родить детеныша – СОШ), *щениться* (щенят – о собаке, волчице, лисе – МАС), *ягниться* (об овце: родить ягненка) и др. Следует отметить, что содержание гипосемы „характер субъекта” (самка какого животного рождает?) у многих глаголов этой группы расщеплено, имеет поликонцептуальную природу, что также ослабляет их гипонимическую „активность”, создает размытый характер гипонимических связей гипонимов даже в пределах одной группы (см. выше выделенные курсивом фрагменты дефиниций). Все это осложняет выявление корпуса четко структурированных гипонимических групп глаголов в русской лексике.

Когнитивный и лексико-семантический анализ позволил выявить следующие прототипические характеристики глагольной гипонимии, учет которых позволит дать конкретные результаты в выявлении корпуса глагольных гипонимов в русском языке¹¹:

1. В лингвистике отмечается различие в подходе к гипонимии, которое наблюдается в ее лингвистической интерпретации, а именно: отмечается широкое и узкое понимание границ гипонимических связей, отражающих разные модели отношений включения. В широком плане опорные понятия рода и вида рассматриваются как языковые универсалии. Верхним пределом иерархии значений, различающихся по степени обобщения, признаются грамматические значения частей речи или лексико-грамматических разрядов, а нижний предел этой „вертикальной синонимии” допускает „соотношение между обозначениями единичных предметов и родовых и видовых понятий, которое может разрастись в довольно обширный ряд: Жучка – дворняжка – собака – животное – существо”¹². В широком смысле в отношении гипонимии включают привативное соотношение лексических сем не только по линии „род – вид”, но и „совокупность – элемент, целое – часть”, „доминанта синонимического ряда – синоним”.

Считаем, что границы гипонимии как самостоятельного вида лексико-семантической связи следует рассматривать более узко, а именно: верхний предел абстракции родовых значений следует ограничить уровнем архисем ЛСГ (покрывать, готовить, отделять, разрушать и др.), а под оппозицией гиперонима и гипонима понимать только отношения по линии спецификации „род – вид”.

2. Гипонимические группы (ГГ) – это лексико-семантические парадигмы, состоящие из слова с родовым значением (гиперонима) и из слова или слов с видовым значением (гипонимов), противопоставленных гиперониму по какому-либо одному типу дифференциального семантического признака (гипо-

¹¹ Е.Е. К о т ц о в а, *Глагольная гипонимия с позиций прототипического подхода*, „Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки”, Тамбов 2007, вып. 6(50), с. 226–229.

¹² В.Г. А д м о н и, *Основы теории грамматики*, Москва–Ленинград 1964, с. 19.

семы). Характер смысловой оппозиции между родовым и видовым словами – привативный: значение родового слова включается в виде лексемы как общая сема (гиперсема) в значение слова с видовым значением (гипонима), но в его семантической структуре содержится еще и качественное видовое отличие (гипосема). Ср. группу с гиперонимом **ГОТОВИТЬ**, который входит в словарные дефиниции видовых слов, отражает общую сему их значений: *жарить* (готовить + „на огне на масле”), *варить* (готовить + „кипячением”), *печь* (готовить + „на сухом жару”). Глаголы с видовым значением противопоставляются уже по содержанию гипосемы „способ приготовления пищи” в рамках эквонимической оппозиции.

3. Минимальная структура гипонимической группы-прототипа трехчленная с обязательным наличием двух видов оппозиций: а) привативная (гипероним – гипоним: *двигаться* – *плыть*) и б) эквиполентная (гипоним – гипоним: *плыть* – *идти*). Видовые слова в составе группы должны соотноситься по одному типу гипонимически значимого признака, но отличаться его содержанием, наполнением (см. выше группу *готовить*).

4. В рамках гипонимических связей выделяют три вида оппозиций гиперонима и гипонимов: а) родо-видовое: *двигаться* – *плыть*, *дерево* – *береза* (гиперонимия); б) видо-родовое: *плыть* – *двигаться*, *береза* – *дерево* (гипонимия в узком смысле); в) видо-видовое: *плыть* – *идти*, *береза* – *дуб* (согипонимия).

5. Состав глагольных гипосем определяется с опорой на современные исследования структуры глагольного значения, а также с помощью дефиниционного анализа. Гипонимические группы глаголов обычно организуются по одному типу гипосемы, по которому глаголы с видовым значением противопоставляются глаголам с родовым значением, а именно:

а) характер субъекта действия: *рождать* – *жеребиться* (‘рождать’ [о лошади]), *пороситься* (‘рождать поросят’ [о свинье]) и др.;

б) характер объекта действия: *пить* – *чаевничать* (‘пить чай’);

в) способ осуществления действия (в т.ч. сфера, место, принцип его осуществления): *бежать* – *галопировать* (‘бежать галопом’), *рысить* (‘бежать рысью’), *трусить* (‘бежать мелкой рысцой’); *передвигаться* – *идти* (‘по суше’), *плыть* (‘по воде’), *лететь* (‘по воздуху’);

г) орудие или средство осуществления действия: *покрывать* – *красить* (‘краской’), *цементировать* (‘цементом’), *маслить* (‘маслом’); *ловить* – *удить* (‘рыбу удочкой’), *арканить* (‘животных арканом’); *гарпунить* (‘с помощью гарпуна [рыбу, морских животных]’);

д) результат действия: *красить* – *желтить* (‘в желтый цвет’), *зеленить* (‘в зеленый цвет’), *синить* (‘в синий цвет’), *чернить* (‘в черный цвет’);

е) время осуществления действия: *есть* – *завтракать* (‘утром, до обеда’), *обедать* (‘принимать пищу в качестве обеда’, *обед* – ‘основное принятие пищи, обычно приуроченное к середине дня, в отличие от завтрака и ужина’),

полдничать ('днем, в промежутке между обедом и ужином'), *ужинать* ('вечером');

ж) цель осуществления действия: *произносить* – *диктовать* ('вслух с какой-л. интонацией с тем, чтобы слушающие записывали').

б. Прототипическое ядро глагольных гипонимов – это семантический класс глаголов конкретного физического действия, имеющих более „прозрачную” денотативную соотношенность, чем глаголы состояния и отношения. Наибольшей гипонимической активностью, т.е. способностью вступать в гипонимические связи, обладают глаголы

а) общеупотребительные;

б) стилистически нейтральные;

в) непроизводные (как правило, это гиперонимы);

г) однозначные или вступающие в гипонимическую связь по исходному значению, которое воспринимается в когнитивистике как прототипический концепт;

д) имеющие двухсемную структуру значения, которое толкуется через ближайший гипероним в родо-видовой иерархии, а также

е) нерасщепленное содержание гиперсемы и гипосем.

Фактически эти критерии отражают семантическую структуру идеального термина: *буравить* – „Сверлить буравом”.

Анализ гипонимических связей глаголов показывает, что иерархически упорядоченные системы гипонимов являются в естественном языке зачастую не правилом, а исключением. Зона непрототипических явлений в области глагольной гипонимии широка, так как обусловлена многозначностью глагола, многосемной структурой его значения, расщепленностью, поликонцептуальностью содержания как гиперсем, так и гипосем. Она увеличивается по мере „удаления” глагольных гипонимов от сферы терминосистем. Ср. четко структурированную группу гипонимов, включающую как общеупотребительные слова, так и узкоспециальные термины: а) *покрывать* – *красить* (п. краской), *асфальтировать* (п. асфальтом), *бетонировать* (п. бетоном), *цементировать* (п. цементом), *ламинировать* (п. ламинатом), *глазурировать* (п. глазурью); *лакировать* (п. лаком), *металлизировать* (п. слоем металла) – *никелировать* (м. никелем), *серебрить* (м. серебром), *золотить* (м. золотом). Однако исследовательский интерес должны представлять и нежесткие, перекрещивающиеся, размытые, трудноквалифицируемые гипонимические структуры, которые чаще отмечаются в естественном языке.

Сложность выявления корпуса глагольных гипонимов определяется также нежесткостью границ гипонимов с лексико-семантическими парадигмами более высокого уровня абстракции (семантические классы и лексико-семантические группы) и с синонимами. В частности, отмечаются случаи включения слов с гипонимической связью, т.е. с более существенными, не количественными, отличиями, в состав глагольных синонимических рядов (*спать*

– *дремать, наказание – казнь* и др.). Именно такие включения и образуют переходную зону квазисинонимии в синонимических словарях¹³.

Главной субъективной причиной неоднозначного понимания структуры, состава и соотношения гипонимических и лексико-семантических групп является то, что они сравнительно недавно, в последней трети XX века, стали предметом специальных лингвистических исследований. Граница между этими группировками нежесткая, нет единого варианта их классификации, поэтому до сих пор нет и достаточно полного и единого описания данных групп, их соотношенности с понятием „семантическое поле” в лингвистических исследованиях и в лексикографии¹⁴. Гипонимические группы как вид лексико-семантических парадигм обычно структурируют состав лексико-семантических групп. Некоторые многословные гипонимические группы могут претендовать на статус ЛСГ иерархического типа. Чаще всего это характерно для лексических парадигм конкретных существительных. Ср., например, группировки со значением „чувство”, „мебель”, „одежда”, „хвойные деревья” и др. Иногда в составе одной ЛСГ может выделяться несколько гипонимических групп с общим гиперонимом, которым является ядерное слово ЛСГ. Связь с этим гиперонимом у них может быть вертикальной, иерархической, и горизонтальной, линейной. Такие группы в составе ЛСГ можно назвать гипонимическими гнездами.

Однако гипонимические группы не всегда являются способом иерархической структуриации в пределах одной ЛСГ. Иногда они могут иметь перекрещивающуюся, поликонцептуальную природу, относиться к разным понятийно-тематическим сферам. Главное – связь гипонимов с общим гиперонимом и их принадлежность к одному семантическому классу (например, глаголы действия). Так, члены гипонимических групп с гиперонимами *вводить* и *определять* относятся к разным тематическим „нишам”, связанным с областями медицины, химии, металлообработки, определения качества продукции и др. Ср.: 1) *вводить* – *инъектировать* (в. ‘лекарственное вещество в ткани и полости тела’), *тампонировать* (в. ‘в рану или полость тампон’), *хлорировать* (в. ‘хлор в молекулы неорганического или органического вещества’) и др.; 2) *определять* – *взвешивать* (о. ‘тяжесть, вес вещи’), *пробировать* (о. ‘количество металла в рудах, сплавах’), *дегустировать* (о. ‘на вкус качество какого-л. продукта при его приготовления’), *диагностировать* (о. ‘болезнь’), *датировать* (о. ‘время совершения какого-л. события’), *пеленговать* (о. ‘место-

¹³ Е.Е. Котцова, *Включение глаголов с родо-видовой связью в состав глагольных синонимических рядов в современных словарях синонимов*, [в:] *Современные проблемы лексикографии: сборник научных трудов*, под ред. В.В. Дубичинского, Харьков 1992, с. 168–170.

¹⁴ М.В. Лыскова, *Лексико-семантические парадигмы: лингвистический статус, критерии разграничения*, „Вестник Российского университета дружбы народов”, серия: „Лингвистика” 2005, № 7, с. 5–12.

нахождение чего-л. с помощью пеленгатора'), *примерять* ('надев [одежду, обувь], определять соответствие размера, пригодность к носке').

На основе гипонимических связей создаются родо-видовые толкования значений многих слов в толковых словарях, где определение предметов и явлений осуществляется чаще всего по формуле: толкование через ближайший род и видовое отличие, хотя в лексикографической практике эта формула часто не выдерживается. Иначе говоря, дефиниции гипонимов одной группы в толковых словарях не всегда унифицированы, т.к. еще не выявлен состав таких групп на достаточно широком лексическом материале. В частности, толкование гипонимов может осуществляться не через ближайший гипероним, а через глагол с более широкой понятийной основой, например, через ядерный глагол ЛСГ. Содержание видового признака может быть вариативным, расщепленным. Иногда видовое слово толкуется вообще другим способом (отсылочным, описательным или даже синонимическим) или наблюдаются разные варианты модификации родо-видового способа толкования у гипонимов одной группы, что осложняет поиск гипонимически связанных глаголов в толковых словарях¹⁵.

Выявление корпуса глагольных гипонимов должно иметь комплексную, индуктивно-дедуктивную, направленность. Для этого необходим семный анализ глагольных значений в словарях разных типов. Компонентный анализ словарных дефиниций толковых словарей, таких как СОШ и МАС, позволяет индуктивно выявлять глагольные гипонимы на основе установленных в исследовании критериев, в частности, типов гипосем, формировать гипонимические группы, вырабатывать рекомендации для унификации модели толкования членов одной группы в толковых словарях. Дедуктивный этап выделения гипонимических структур или их фрагментов „сверху”, т.е. в семантических словарях, еще недостаточно реализован, так как серьезная лексикографическая база для такого исследования появилась сравнительно недавно¹⁶. Для уточнения состава глагольных гипонимов нами используются материалы таких современных идеографических словарей, как *Комплексный учебный словарь: лексическая основа русского языка* под редакцией В.В. Морковкина¹⁷, *Системно-семантический словарь* Л.М. Васи-

¹⁵ Е.Е. Котцова, *Проблемы отражения гипонимии в русской лексикографии (на материале глагола)*, „Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена”. Ч. II: *Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология)*: научный журнал, Санкт-Петербург 2006, № 7(21), с. 22–34.

¹⁶ Е.Е. Котцова, *Глагольные гипонимы в идеографических словарях*, [в:] *Слово. Словарь. Словесность (к 225-летию основания Российской академии): материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2008 г.*, отв. ред. В.Д. Черняк, Санкт-Петербург 2009, с. 78–83.

¹⁷ *Комплексный учебный словарь: лексическая основа русского языка*, под ред. В.В. Морковкина, Москва 2004.

льева¹⁸ и др. Особый интерес представляют два толково-идеографических словаря русских глаголов – четвертый том *Глагол – Русского семантического словаря в шести томах* под редакцией Н.Ю. Шведовой¹⁹ и *Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы* под редакцией Л.Г. Бабенко²⁰, так как в них впервые систематизирована глагольная лексика по семантическим классам и лексико-семантическим группам и приведены словарные дефиниции к каждому глаголу в составе этих объединений. Такие словари также содержат базу данных для дальнейших изысканий в области глагольной гипонимии.

Итак, при исследовании корпуса глагольных гипонимов в русском языке возникает много нерешенных, спорных вопросов, связанных с критериями выделения гипонимов, с определением состава глагольных гипосем, со способами организации гипонимических групп глаголов разных семантических классов (конкретного физического действия, состояния, отношения).

Признавая проблемы, связанные с исследованием глагольной гипонимии в русском языке, считаем, что гипонимические связи глаголов – это достаточно дифференцированное семантическое явление в системе лексической парадигматики, правда, по-разному проявляющее свою активность на разных участках лексической системы.

Необходима дальнейшая дифференциация глагольных гипосем с точки зрения их состава, отнесенности предметов, явлений, обозначаемых субъектно-объектными семами, к разным таксономическим классам участников, или к разного рода субъектам и объектам живой материи (абстрактность/конкретность; одушевленность/неодушевленность; натурфакты, артефакты, психофакты).

Это позволит выявить „сильные”, доминирующие, и „слабые” гипосемы в значениях глаголов разных семантических классов (действия, состояния и отношения), уточнить иерархическую „глубину” в структуре гипонимических групп глаголов в зависимости от родо-видовой соотнесенности „именных” актантов в семантике гипонимов.

Актантно-ролевая структура глагола, в которой закреплены „константы сознания” (А.А. Уфимцева), признается основной единицей концептуальной модели мира. Таким образом, анализ гипонимических связей глаголов с учетом семантического взаимодействия субъектно-объектных гипосем в их значениях может рассматриваться как исследование фрагмента языковой картины мира²¹.

¹⁸ Л.М. Васильев, *Системно-семантический словарь*, Москва 2000.

¹⁹ *Русский семантический словарь: в 6-ти томах*. Т. 4: *Глагол*, под ред. Н.Ю. Шведовой, Москва 2007.

²⁰ *Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы*, под ред. Л.Г. Бабенко, Москва 1999.

²¹ А.И. Богданова, *Зависимость формы актантов от семантических свойств русских глаголов*, Москва 1998, с. 30.

